

Реконцептуализация субъекта и критика Просвещения

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Карнеев Родион Рафаэльевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: rkarneev@mail.ru

Проблема субъекта - является одной из классических проблем философии. Принято считать точкой зарождения субъекта ставшее нарицательным декартовское изречение: «Cogito ergo sum» («Мыслю, следовательно, существую»). Представляется достаточно поспешным относить появление концепта субъекта к какому-то конкретному персонажу или к какой-то конкретной концепции. В силу этого, Фуко в своей «Герменевтике субъекта» говорит о некоем «*картезианском моменте*», в который и возник данный концепт: «Стоило очевидности собственного существования субъекта сделаться условием доступа к бытию, как именно это сознание самого себя (теперь уже не в форме очевидности, но как несомненность моего собственного существования в качестве субъекта) превращало “познай самого себя” в главное условие доступности истины»[1]. В приведённой цитате Фуко нас интересуют два момента, а именно то, что акцент на сознание самого себя в концептуализации субъекта в Новое время; и акцент на несомненность существования субъекта в качестве субъекта. Данный проект мы будем называть *концептуализацией* субъекта.

С течением времени, в результате критики Просвещения, самоочевидность субъекта была поставлена под вопрос. В субъекте был найден объект, который некоторым образом детерминирует саму субъектность субъекта. Напомним, что в классическом представлении субъект чётко противопоставлялся объекту, они были явно разделены: «Переход от классической философии к философии неклассической и ознаменовался как раз введением еще одного специального рефлексивного этажа, обеспечивающего тематизацию и проблематизацию тех практически неосознаваемых предпосылок, установок и допущений, которые лежат в основании соответствующих концепций и задают в первую очередь осознание мыслителем самого себя»[2]. Данный проект мы будем называть в дальнейшем *проектом деконцептуализации* субъекта.

На этом критика Просвещения не завершилась, более того, на каждую критику есть своя контркритика. Соответственно, возникает два поля критики: критика Просвещения[3] и критика критики Просвещения[4]. В результате взаимодействия этих полей, возникает новая концепция субъекта (а наш тезис состоит в том, что не только лишь концепция, но и сам субъект, новый субъект). Мы будем называть этот проект *проектом реконцептуализации* субъекта. Основной проблемой данного проекта оказывается выяснение условий возможности и мыслимости субъекта после проекта деконцептуализации субъекта, то есть не смотря на критику, предложенную проектом деконцептуализации субъекта. Или же выявление того, каким образом критика Просвещения должна быть связана с проектом реконцептуализации субъекта. Ведь всё дело в том, что эффектом критики в её критичности оказалась субъектность несколько иного типа, явным образом отличная от того, что предполагалось проектом концептуализации субъекта и проектом Просвещения.

Таким образом, нашей задачей будет описание критических эффектов Просвещения и попытка экспликации (концепции) субъектности нового типа, которая бы учитывала критику проекта деконцептуализации субъекта и одновременно была эффектом этой самой

критики. К тому же, реконцептуализация субъекта должна быть связана с реконцептуализацией субъективности, возникшей в «*картезианский момент*»: «эта книга пытается заново утвердить картезианского субъекта, неприятие которого составляет молчаливый договор между всеми сражающимися партиями в сегодняшней академии. . . Суть, конечно, не в возвращении cogito в том виде, в каком это понятие преобладало в современной мысли (самопрозрачный мыслящий субъект), а в выявлении его забытой изнанки, избыточного, непризнанного ядра cogito, которое далеко от умиротворяющего образа прозрачной самости» [5]

[1] Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007., с. 27.

[2] Кузнецов В. Сдвиг от классики к неклассике и наращивание порядков рефлексии в философии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. М., 2008., с. 64.

[3] См. например, Адорно Т., Хоркхаймер М., «Диалектика просвещения». М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997.

[4] См. например, Слотердаик П. Критика цинического разума. Екб.: Издательство Уральского университета, 2001.

[5] Жижжек С. Щекотливый субъект. Отсутствующий центр политической онтологии. М.: Издательской дом ДЕЛЮ, 2014., с.24.

Источники и литература

- 1) Адорно Т., Хоркхаймер М., «Диалектика просвещения». М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997.
- 2) Жижжек С. Щекотливый субъект. Отсутствующий центр политической онтологии. М.: Издательской дом ДЕЛЮ, 2014., с.24.
- 3) Кузнецов В. Сдвиг от классики к неклассике и наращивание порядков рефлексии в философии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. М., 2008.
- 4) Слотердаик П. Критика цинического разума. Екб.: Издательство Уральского университета, 2001.
- 5) Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007., с. 27.